

Изначально, горная долина Таоюань была подобна краю обетованному, все четыре сезона все здесь было в цвету, в буйной зелени. Сейчас здесь все было в беспорядке, долина была вся в развалинах, как-будто здесь был район боевых действий.

Торговая ярмарка вследствие этого была прервана, но из-за того, что такие ярмарки происходят очень редко, множество людей не собирались уходить, не достигнув намеченных планов.

Вопреки всему, они начали торговлю в широкой долине.

Бэй Фэн вышел наружу, чтобы посмотреть, что выставили на обмен врожденные мастера. Один из врожденных мастеров в это время торговался, как уличный торговец, пытаясь максимально сбить цену.

«К сожалению, все это из-за ресурсов, если бы эти люди жили тысячу лет назад, все они были бы в то время талантам, а в это время они доходят до определенной границы и останавливаются.»

Бэй Фэн молча наблюдал за всем разнообразием людей, но у всех у них, словно было вырезано на лбу слово ресурсы.

Бэй Фэну очень повезло, что он получил Систему небесной рыбалки. Если бы не Система, он тоже бы целыми днями усердно трудился ради ресурсов.

— Старшее поколение, милости просим, в дом к повелителю долины.

шагнул навстречу какой-то человек и почтительно обратился к Бэй Фэну.

— Ага.

кивнул Бэй Фэн, он и сам рассчитывал увидеть Конмин Минцзы.

Цзинхай шел впереди и показывал дорогу. Перед скалой он мягко шагнул и, словно ястреб-стервятник, взмыл ввысь.

Этот горный пик был самым высоким из четырех, его вершина была покрыта деревьями и необычным каменным лесом.

На вершине был расположен небольшой храм, очень древний, а на широком открытом пространстве группа юношей изучала боевые искусства.

Увидев, что кто-то поднялся, они уставились на Бэй Фэна своими большими темными глазами, они не помнили, чтобы кто-то посторонний хоть когда-нибудь приходил сюда.

— Мастер, Небесный мастер уже пришел.

почтительно сообщил Цзинхай, стоя снаружи двора.

— Единоверец, входите.

«Скрип».

Дверь во двор медленно открылась и заскрипела.

Бэй Фэн, не торопясь, зашел.

Во дворе росла старая, но крепкая сосна.

Ее старая кора во многих местах потрескалась, но чувствовалось, что она содержит огромную жизненную силу.

— Единоверец в хорошем настроении.

Бэй Фэн улыбнулся, Конмин Минцзы, как обычный старик, всю душу вкладывал, заботясь о небольшом огороде.

— Ладно, хватит улыбаться, путь заканчивается, по сравнению с обычными людьми, я долгожитель, но кто знает мою боль.

Конмин Минцзы оставил свои огородные заботы и пошел во двор, чтобы приготовить чай для Бэй Фэна.

Бэй Фэн молчал, он понимал, о чем сказал Конмин Минцзы.

Поскольку аура Земли становилась все более тонкой, ее уже не хватало для того, чтобы повысить уровень. Четыреста лет достаточно, чтобы сменилась правящая династия, проходят годы, но когда вы оглядываетесь назад, кажется, что прошло всего лишь мгновение.

Он обучался боевым искусствам с детства, жизнь менялась шаг за шагом, старые друзья, члены семьи, а также жена и дети давно лежали в земле и превратились в прах. Впереди еще была дорога, но увидеть ее невозможно. Как-то так.

— Вижу, единоверец это прекрасно понимает.

Бэй Фэн взял чашку чая и осторожно потягивал чай. Чай не был сделан из драгоценного чайного листа и оставлял во рту горький и терпкий вкус.

— Сейчас нелегко жить.

Конмин Минцзы вздохнул и сказал, что с того времени, когда он более двухсот лет назад начал практиковать, Аура Земли медленно истощалась.

Хотя он достиг уровня сто лет назад, в его практике с того времени был еле заметный прогресс!

— В древности боевые искусства процветали, и благодаря древним книгам можно было хоть немножко что-то узнать, но почему Аура Земли истощилась всего за несколько сотен лет?

спросил Бэй Фэн. Ему хотелось знать, почему Аура Земли истощилась так быстро, это ведь не соответствовало здравому смыслу.

— Я не знаю. Не только я, но все мы ищем причины. По историческим данным, сотни лет назад в мире произошли изменения. Много великих чудесных мастеров были убиты или истощены до предела, а остальные бесследно исчезли. Возможно, они ушли. А возможно, все еще живут на Земле в труднодоступных местах.

Конмин Минцзы выглядел грустным и сказал, что это печаль всего сообщества боевых искусств. Многие чудесные мастера умерли. Многие из унаследованных святынь исчезли.

— Ушли?

Бэй Фэн поймал это в словах Конмин Минцзы.

— Да, ушли, оставили этот мир!

серьезно ответил Конмин Минцзы.

Бэй Фэн чувствовал себя как в сказке, даже если древние духовные практикующие были сильными, но каким образом они покинули этот мир?

Однако он видел, что Конмин Минцзы не прикидывается дурачком, поэтому Бэй Фэн не удивлялся.

— Вы их встречали?

спросил Бэй Фэн.

— Нет.

Конмин Минцзы выглядел потерянным и подавленным.

— Хотя я их не видел, и это не задокументировано в книгах, но более поздние поколения предположили, что оставшаяся часть воинов после великих перемен в мире покинула мир.

На лице Конмин Минцзы появился намек на надежду, а затем он сказал:

— Древняя легенда о Первом Императоре гласит, что он был талантливым и достиг в практике уровня Небесного мастера. Династия Цинь была очень мощной, они проложили прямой проход в другую Вселенную! Они отобрали и увели с собой самых элитных воинов династии Цинь!

Бэй Фэн не мог поверить, легенда легендой, но, возможно, Конмин Минцзы просто передает ему свои надежды.

Конмин Минцзы, возможно, в глубине сердца тоже не верил, но ради этого проблеска надежды Конмин Минцзы был непоколебим. Если бы на самом деле существовал такой проход, возможно, он первым уже заглянул бы в него!

Уметь в такой истощенной среде повышать уровень, чтобы достичь врожденных качеств, возможно, даже практиковать врожденные качества на раннем периоде, это талант.

Но реализация в области боевых искусств - это больше, чем начальный период совершенствования врожденных качеств!

— Единоверец, через десять лет мы решили пробиться в гробницу императора Цинь !

Конмин Минцзы пустил в ход тяжелую артиллерию, он был очень серьезен.

— Все мастера Небесного уровня пойдут?

Бэй Фэн был в ужасе, он не ожидал, что Конмин Минцзы скажет такое.

— Да, или пан или пропал!

Выражение лица Конмин Минцзы выдавало его внутреннюю борьбу, но в конце концов он успокоился.

— В гробнице императора Цинь есть множество мест, угрожающих жизни, но у нас нет другого выбора. В лучшем случае, город за сто лет превратился в пыль. Это наш единственный шанс.

Конмин Минцзы горько покачал головой, всегда существует выбор, они с товарищами не авантюристы.

Никто не знал, насколько опасна гробница императора Цинь, ее вполне можно было считать самым опасным местом в мире!

Преодолеть силу гробницы, построенной мощью могущественной династии, черт знает, как это ужасно!

— Вы с ума сошли, и вы не боитесь быть похороненным в гробнице Цинь?

Бэй Фэн на этом остановился. На данный момент легенда о династии Цинь была последней надеждой этих Небесных воинов. Казалось бы, впереди есть еще сто лет жизни. Но если вы действительно попадете в сильный, богатый ресурсами мир, это будет уже не сто лет.

Этих ста лет жизни достаточно, чтобы все они смогли успеть заглянуть за границы бессмертия!

Однако, если тело старое и немощное, жизнь уже истощена, даже в богатом аурой мире. В старости и немощи остается только незаметно ускользнуть к умершим родным и близким!

— Мы все сумасшедшие! Мы не можем смотреть на бессмертие только со стороны. Мы не можем просто дожидаться смерти. В последние годы появились группы на Западе. Перед уходом, мы убьем на Западе всех, кто достиг такого же уровня, как у нас! Обязательно!

сказал Конмин Минцзы, он был полон мыслями об убийстве.

Бэй Фэн, слушая Конмин Минцзы, был ошеломлен. Он не ожидал, что эта группа людей настолько безжалостна.

Но Бэй Фэн сразу же успокоился. До того, как планы на будущее станут известны, Конмин Минцзы с товарищами не предполагали никаких активных действий. Клань Запада не преминут воспользоваться случаем для подавления.

Как только Запад узнает, что в Китае с Небесным мастером случился несчастный случай, сразу же хлынут бесчисленные силы, как стая акул, учуявших запах крови,